

ПОЛИТИКА США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СССР В ОТНОШЕНИИ БОЛГАРИИ В 1944–1945 ГГ.

Михаил Довгялло
Минск, Беларусь

В статье рассматриваются характер и содержание взаимоотношений стран антигитлеровской коалиции на завершающем этапе Второй мировой войны с сателлитом фашистской Германии Болгарией. США и Великобритания находились в состоянии войны с Болгарией с декабря 1941 г., а Советский Союз с сентября 1944 г. Вашингтон и Лондон не сумели найти действенных средств и эффективных методов воздействия на политическую ситуацию в Болгарии. В мае 1945 г. страны коалиции предложили установить нормальные дипломатические отношения с Болгарией.

***Ключевые слова:* Болгария, Балканы, антигитлеровская коалиция, Вторая мировая война, конференции.**

Конец 1943 г.– начало 1944 г. стал годом Великого перелома во Второй мировой войне. После перехода стратегической инициативы в руки стран антигитлеровской коалиции капитуляция Германии и ее союзников стала вопросом времени. Задача разгрома общего врага отодвигала внутренние противоречия между странами коалиции. Это прослеживалось в отношениях с европейскими сателлитами «Оси», среди которых особое место занимала Болгария. В ноябре 1941 г. правительство Болгарии вместе с другими странами-союзниками Германии и Японии во Второй мировой войне присоединилась к Антикоминтерновскому пакту. Царь Борис III сделал роковой шаг, объявив 13 декабря 1941 г. под давлением гитлеровцев, ссылавшихся на обязательства Болгарии по Тройственному пакту, войну США и Англии, которые в свою очередь также заявили, что они находятся в состоянии войны с Болгарией [1, с. 438]. Он надеялся, что это будет лишь «символическая война». Но спустя два года такой шаг привел к тому, что англо-американская авиация стала подвергать разрушительным бомбардировкам Софию и другие болгарские города. Тогда как СССР сохранял с ней дипломатические отношения. И, тем не менее, три державы должны были придерживаться единой согласованной политики на завершающем этапе войны. Ведущая роль в выработке политической линии в отношении Болгарии принадлежала британской дипломатии. Для позиции США была характерна известная двойственность. В Вашингтоне считали балканский регион второстепенным для решения задач войны.

Выход Болгарии из войны облегчал западным союзникам решение их проблем вовлечения Турции в антигитлеровскую коалицию, и побуждения Болгарии к

быстрейшему разрыву с гитлеровской Германией. На сепаратный сговор с западными странами рассчитывали и некоторые проанглийские и проамериканские круги в Софии. Эти круги намеривались создать новое правительство и вывести Болгарию из войны при условии, если к границам страны приблизятся войска западных союзников. Для обсуждения этого варианта в Каир направился один из лидеров болгарской оппозиции Г. М. Димитров («Гемето») с планом «оказать необходимую поддержку в момент высадки англо-американских войск на Балканы» [2, с. 290]. В январе 1944 г. бывший руководитель пресс-бюро царя Бориса III - архитектор Севов приезжал в Стамбул и вел там переговоры о заключении сепаратного мира между Болгарией и западными союзниками [2, с. 346]. Однако эти зондажи не привели к выходу Болгарии из войны. Так, 10 февраля госдепартамент в соответствии с решением Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии (19–30 октября 1943 г.), обязывавшим союзников информировать друг друга обо всех пробных предложениях мира со стороны «оси» и их сателлитов, уведомил Англию и Советский Союз (через своих послов в Лондоне и Москве) о намерениях Болгарии. Так начались переговоры между западной и болгарской дипломатией о выходе Болгарии из войны, длившиеся с некоторыми перерывами до сентября 1944 г.

Стремление не допустить появления Красной Армии на Балканах, сохранить балканские страны в сфере влияния западных держав объединяло английских и американских политиков. Но между ними были и определенные расхождения по вопросу об отношении к Болгарии. Англичане более активно реагировали на требования югославского эмигрантского правительства в Лондоне, чем предъявлявшийся к правительству Болгарии. США считали же, что для быстрого вывода Болгарии из войны необходимы кое-какие «приманки», англичане же предпочитали занимать жесткую позицию. Поэтому на первом этапе переговоров болгарские дипломаты считали иметь дело только с американскими представителями, рассчитывая на «незаинтересованность американцев в балканских делах и на их глубокое уважение национальных идеалов, что дает им прекраснейшую возможность понять позицию болгар» [3, с. 125]. Советские представители не могли принять непосредственное участие в переговорах о перемирии с Болгарией, поскольку Советский Союз не находился в состоянии войны с этой страной.

С целью заставить болгарское правительство ускорить разрыв с Германией и вывести свои войска из Югославии и Греции британское и американское военное командование решили предпринять воздушные бомбардировки болгарских городов. 30 марта состоялась крупнейшая бомбардировка Софии, в которой было задействовано 450 бомбардировщиков в сопровождении 150 истребителей. После 17 апреля («Черной Пасхи», когда столица подверглась удару 350 американских бомбардировщиков) интенсивность налетов сократилась [4, с. 102]. В ходе массированных бомбардировок столицы Болгарии Софии и других городов в январе, марте и апреле 1944 г. погибло около 2000 человек [5, с. 172]. Бомбардировки Софии не вызывались военной необходимостью и грозили болгарской столице полным разрушением. Болгарское население впервые лицом к лицу столкнулось с ужасами войны. Бомбардировки продемонстрировали военную мощь Великобритании и США, а также неспособность болгарского правительства защитить мирное население от воздушных атак. Однако англо-американские меры воздействия не дали желаемых результатов. Как ни чувствительны были последствия воздушных бомбардировок, болгарское правительство считало их менее опасными для себя, чем угрозы со стороны Германии. Воздушные удары с разной интенсивностью проводились до осени 1944 г.

Миссия СССР в Болгарии в январе 1944 г. обратила внимание МИД Болгарии на то, что немецкие военные власти строят в болгарском порту Варна баржи и катера военного назначения [6, с. 591]. Она рассчитывала, что болгарское правительство примет меры к прекращению строительства военных судов, используемых вермахтом в военных действиях против СССР. Однако ответ с болгарской стороны был неудовлетворительным. Затем Советское правительство 17 и 26 апреля, 12 и 30 августа

1944 г. предложило прекратить предоставление Германии болгарской территории и портов для военных действий против Советского Союза, учредить советское консульство в Варне, Бургасе и Русе (Рущуке) для проведения необходимой проверки фактов использования Германией этих портов в качестве баз против СССР. Советское правительство предупредило, что без удовлетворения пожеланий о восстановлении советских консульств оно будет считать невозможным сохранение отношений с Болгарией как с государством, которое помогает гитлеровской Германии в войне против Советского Союза [6, с. 594]. Однако заявления советского правительства и на этот раз не были позитивно восприняты правительством Болгарии. Правительство пыталось отрицать использование болгарской территории, портов и аэродромов Германией в войне против СССР, а также превращение портовых городов Варна и Бургас в германские базы. При этом оно заявило, что самым чистосердечным и искренним образом желает поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом [7, С. 186–187]. Так, 26 августа болгарское правительство приняло решение о полном нейтралитете Болгарии и заявило советскому поверенному в делах Болгарии Кирсанову, что в случае, если немецкие войска, находящиеся в Румынии, будут отступать на болгарскую территорию, то они будут разоружены. Вместе с тем, болгарское правительство продолжала поддерживать отношения с Германией, укрывая немецких солдат на своей территории и предоставляя им возможность создавать здесь новый плацдарм для сопротивления силам союзников. «Нейтральная» Болгария была необходима командованию вермахта в качестве буфера, который бы сделал невозможным дальнейшее наступление войск 3-го Украинского фронта. Советское правительство разоблачило эту политику «полного нейтралитета» как фальшивку и 30 августа 1944 г. обнародовало заявление ТАСС о том, что объявленный болгарским правительством нейтралитет совершенно недостаточен в условиях сложившейся обстановки [6, С. 600–601]. Сущность политики болгарского правительства нашла отражение в секретном докладе премьер-министра Багрянова регенту Кириллу 31 августа 1944 г., в котором рекомендовал «до последнего момента делать ставку на Германию» [8, с. 135], полагая, что противоречия в антигитлеровской коалиции приведут к победе рейха. Багрянов советовал сохранить враждебную политику в отношении СССР и делать все, чтобы воспрепятствовать вступлению советских войск в Болгарию. Он считал необходимым продолжать переговоры с представителями Англии и США и сохранить царский престол.

Следует отметить, что судьба Болгарии была предрешена союзниками по антигитлеровской коалиции с учетом их собственных интересов и планов. 13 мая 1944 г. было опубликовано заявление правительства СССР, Великобритании и США, касающееся сателлитов фашистской Германии, в том числе и Болгарии. В нем предлагалось немедленно прекратить войну на стороне Германии и делалось предупреждение о последствиях, которые повлечет за собой продолжение их сотрудничества с последней [7, С. 132–133]. В июле правительство США получило из официальных болгарских источников сообщение о том, что правительство Болгарии «готово начать переговоры о сепаратном мире» [9, с. 274]. В августе 1944 г. переговоры с англо-американскими союзниками в Каире вел бывший председатель Народного собрания С. Мошанов, стремясь обеспечить «замену германской оккупации страны англо-американской» [10, с. 339]. Переговоры продолжались и правительством К. Муравиева. При этом болгарское правительство надеялось отстранить Советский Союз от решения балканских проблем. Однако миссия Мошанова оказалась безрезультатной. Великобритания и США не хотели осложнять свои отношения с СССР. Показательно, что болгарские правящие круги вплоть до середины августа 1944 г. не сообщали советскому правительству о контактах с западными державами, надеясь достигнуть соглашения с ними за спиной Советского Союза.

Отношения внутри антигитлеровской коалиции по поводу Балкан ввиду неизбежности скорого поражения противника и завершения войны приобрели все более конкурентный характер. 5 сентября 1944 г. Советский Союз объявил о состоянии войны с

Болгарией. В ноте указывалось, что правительство «не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР. Поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, то и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией» [7, С. 182–183]. Революционный кризис в Болгарии был разрешен 9 сентября, когда восставший народ сверг правительство К. Муравиева и поставил у власти правительство Отечественного фронта (ОФ). Благожелательная по отношению к Болгарии позиция советских представителей на переговорах с Черчиллем, Иденом и Гарриманом в Москве, в октябре месяце, обусловила быстрое заключение соглашения о перемирии. 28 октября было подписано соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Болгарией – с другой [11, с. 74]. Болгария была избавлена от оккупации ее территории англо-американскими войсками. В соответствии с пунктом 18-м о перемирии: «на весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия (СКК) в Болгарии, которая будет регулировать и следить за выполнением условий перемирия под председательством представителя Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии СКК будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования» [6, С. 40–41]. Для западных стран она означала трезвое признание того факта, что Советский Союз несет особую ответственность за положение в Болгарии, поскольку именно освободительный поход Красной Армии на Балканы способствовал освобождению Болгарии от монархо-фашизма. В составе советской части СКК было 4 генерала, 1 контр-адмирал, более 100 офицеров, а всего 270 человек [12, с. 105]. Из советского персонала были целиком сформированы и рабочие органы СКК – как ее центральный аппарат, так и уполномоченные на местах.

Подписав соглашение о перемирии, Вашингтон и Лондон развернули акции в двух направлениях. Во-первых, они стремились добиться ревизии соглашений, обойти руководящую роль советского командования в СКК, увеличить численность своего представительства и расширить его полномочия. Во-вторых, они пытались найти пути, позволявшие им в обход СКК и позиции СССР оказывать давление на различные политические силы в Болгарии, вмешиваться во внутренние дела этих стран. До конца 1944 г. – начала 1945 г. США и Великобритания не сумели найти действенных средств и эффективных методов воздействия на политическую ситуацию в Болгарии. В марте 1945 г. политическому представителю Болгарии в СССР было сказано: «Мы не раз оказывали вам моральную поддержку, но нельзя забывать, что мы не одни. Нельзя не учитывать сложившегося отрицательного отношения наших союзников к Болгарии» [6, с. 108]. Британская сторона заняла отрицательную позицию по поводу участия болгарских войск в борьбе против гитлеровцев за пределами Болгарии.

К началу конференции руководителей СССР, США и Великобритании, которая проходила 4–11 февраля 1945 г. в Ялте, у Вашингтона и Лондона не было эффективной программы действий по реализации своих политических целей в Болгарии. Английская делегация подняла на Крымской конференции вопрос об СКК применительно к Болгарии, ситуация в которой особенно тревожила Лондон и Вашингтон [13, с. 17]. Британская сторона настаивала на предварительных консультациях, свободе передвижения британских представителей. Выдвигалось также требование, чтобы после окончания военных действий против Германии СКК работал на основе равного участия всех трех держав, единогласие которых было бы обязательным условием всех решений и действий. Без одобрения как британскими, так и американскими представителями советское Главнокомандование в течение второго периода перемирия также должно было бы действовать лишь от своего собственного имени [14, с. 121; 8, С. 191–192]. Удовлетворение подобных претензий не только означало бы пересмотр всей организации союзнического контроля в Болгарии, но создавало бы прецедент, по меньшей мере, для

аналогичного пересмотра основополагающих принципов деятельности СКК в Румынии и Венгрии.

Британский «пакет предложений», внесенный в Ялте, включал в себя и другой вопрос, касавшийся Болгарии, о болгаро-югославском сотрудничестве [14, с. 227]. Проекты создания такой федерации рассматривались болгарскими и югославскими представителями в конце 1944 г. – начале января 1945 г. Получив сведения о болгаро-югославских переговорах относительно федерации, правительство Англии заняло по этому поводу отрицательную позицию. Вашингтон также возражал против объединения в будущем Болгарии и Югославии в рамках федерации. На самой Крымской конференции британская делегация, поставив вопрос о болгаро-югославских отношениях, внесла меморандум с требованием принятия решения против возможного федерирования между двумя странами. Это мотивировалось тем, что бывшие вражеские государства не могут заключать соглашений с другими странами без согласия всех держав-победительниц [14, с. 235]. Великобритания настаивала, что Болгария как бывшее вражеское государство не имеет права на заключение соглашений о союзе с другими странами, в частности с Югославией. Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, выступивший в поддержку договора, не согласился с английской интерпретацией, подчеркнув, что «Болгария уже сотрудничает с Югославией в борьбе против гитлеровцев, а потому договор между этими странами, одна из которых к тому же является союзным государством, не может вызывать возражений» [14, с. 197].

На самой встрече в Крыму и советская, и американская стороны, каждая по совершенно противоположным причинам, высказались за одно и то же практическое решение – снять британское требование об отношениях между Болгарией и Югославией с повестки дня конференции. Важной целью президента США Ф. Рузвельта в Ялте было достижение договоренности и развитие сотрудничества с СССР по ряду крупных проблем завершения войны и послевоенного мирного урегулирования. Одной из этих проблем было советское участие в войне против Японии. На тегеранской встрече «большой тройки» СССР высказал свое принципиальное согласие на такой шаг после разгрома Германии [15, с. 82]. Рузвельт и американские военные руководители подчеркивали затем, в частности осенью 1944 г., свою заинтересованность в этом, специально адресуясь по данному поводу к Советскому правительству [16, С. 171–172]. На секретной встрече Рузвельта со Сталиным 8 февраля, о которой Черчилль узнал лишь на следующий день, Сталин согласился вступить в войну против Японии через два-три месяца после разгрома Гитлера [17, с. 386]. В этих условиях английской делегации пришлось уступить. В последний день работы в Ялте, министр иностранных дел Англии А. Иден направил В. М. Молотову предложение, чтобы не только вопрос о болгаро-югославском договоре, но и весь британский «пакет», включая требования по поводу СКК в Болгарии, а также по некоторым другим проблемам, был обсужден уже после Крымской конференции по дипломатическим каналам [14, с. 255]. Он мотивировал это «недостатком времени», поскольку конференция уже заканчивается. В последний день работы конференции руководители трех держав подписали в Ялте соглашение о вступлении СССР в войну с Японией после капитуляции Германии и об условиях этого вступления [18, С. 140–141].

Болгария продолжала фигурировать в составленном представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки черном списке, вследствие чего нейтральные государства все еще воздерживались возобновлять свои экономические отношения с монархией. «Так, 6 апреля 1945 г. торговые атташе Великобритании и Соединенных Штатов в Швейцарии официально заявили болгарской миссии, что они все еще считают Болгарию вражеской страной и что они, по крайней мере до сего момента, не получили иных инструкций от своих правительств» [6, с. 131].

В мае 1945 г. правительствам США и Англии Советский Союз предложил установить нормальные дипломатические отношения с Болгарией. В посланиях И. В. Сталина Г. Трумэну и У. Черчиллю говорилось: «Прошло более 8 месяцев с того

времени, когда Болгария разорвала отношения с гитлеровской Германией, заключила с союзными государствами перемирие и включилась в войну на стороне союзников против Германии, выделив для этого свои вооруженные силы. Советское правительство считает в связи с этим правильным и своевременным теперь же восстановить с Болгарией дипломатические отношения и обменяться посланниками» [16, с. 347]. Такое согласованное признание содействовало бы как внешнеполитической стабилизации, так и внутреннему укреплению власти.

На Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа) представители США и Англии отнеслись с неприязнью к Болгарии и другим странам сателлитам Германии, в которых был создан народно-демократический режим. Выступая 24 июля на заседании конференции, Г. Трумэн заявил: «Я уже несколько раз говорил, что мы не можем восстановить дипломатические отношения с этими правительствами до тех пор, пока они не будут реорганизованы так, как мы считаем нужным» [19, с. 308]. Поэтому в заключительном документе конференции было записано: «Три правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии ... было прекращено заключением мирных договоров... Три правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений до заключения мирных договоров с этими странами» [20, с. 351–352]. На конференции правительства США и Великобритании не сумели добиться реализации тех целей, которые они наметили в процессе подготовки к ней. В соответствии с этим каждая союзная держава могла самостоятельно решать вопрос о дипломатических отношениях. Тем самым советское правительство получило возможность еще до заключения мирного договора с Болгарией подписать соглашение об установлении дипломатических отношений с этой страной. Так, 14 августа 1945 г. заместитель председателя СКК в Болгарии генерал-полковник С. С. Бирюзов направил премьер-министру К. Георгиеву письмо, в котором сообщалось о желании советского правительства восстановить с Болгарией дипломатические отношения [21, с. 169]. Конференция учредила Совет министров иностранных дел СССР, Китая, Франции, Великобритании и США (СМИД) «для проведения подготовительной работы по мирному урегулированию», на которое возлагалось «составление мирных договоров» [18, с. 459–460]. Это способствовало укреплению позиций власти в Болгарии, Румынии, Венгрии, упрочению их суверенитета и независимости на международной арене.

8 августа американское правительство направило Болгарии ноту с требованием о включении в состав ее правительства представителей оппозиционных группировок, угрожающе предупреждая, что в противном случае с Болгарией не будет заключен мирный договор [22, с. 403]. Правительства США и Великобритании направили еще несколько нот и меморандумов, требуя отсрочки выборов. Кабинет К. Георгиева был вынужден отложить выборы до середины ноября. «Отсрочка выборов полностью себя оправдала. Отложив выборы, болгарское правительство доказало свое желание сотрудничать с союзниками. Была проведена дальнейшая демократизация избирательной системы. Оппозиция получила свою печать. Англичане и американцы не имеют больше оснований говорить об отсутствии демократии в Болгарии» [6, с. 187]. Отечественный фронт 18 ноября одержал победу на выборах в Народное собрание. В них приняло участие 85,5% общего числа избирателей; 88,18% (т.е. почти 3,4 млн. из 4,5 млн.) проголосовало за ОФ [23, с. 492]. 15 декабря состоялось открытие сессии Народного собрания. Председателем был избран один из руководителей антифашистской борьбы болгарского народа, видный политический и государственный деятель В. Коларов.

Стремясь выйти из тупика, США выразили готовность признать его, при условии включения в состав правительства двух представителей оппозиции. На Московском совещании министров иностранных дел Англии, СССР и США (16–26 декабря 1945 г.), советская делегация посчитала возможным согласиться с тем, чтобы совещание обратилось к болгарскому правительству с рекомендацией ввести в их состав по два представителя оппозиционных групп и партий, которые не были представлены в

кабинете и были готовы лояльно сотрудничать с народно-демократическим правительством [24, с. 12]. Рекомендация была принята ОФ в Болгарии. Его решения открыли путь для скорейшего решения вопросов мирного урегулирования с Болгарией, что означало международное признание народно-демократической власти. Представителям США и Англии пришлось дезавуировать заявление о непризнании правительства, которое придет к власти в Болгарии в результате выборов.

Таким образом, приближающийся конец войны породил серьезные отношения в сотрудничестве стран антигитлеровской коалиции. Политические, экономические и идеологические проблемы все больше давали о себе знать. Поводом для соперничества стали проблемы руководства в СКК, статус представителей западных государств, участие Болгарии в войне против Германии, материальные претензии к Болгарии со стороны балканских стран, будущее устройство страны и демократические выборы. США и Великобритания вынуждены были отказаться от многих из своих первоначальных целей. Это нашло отражение в решениях Московского совещания министров иностранных дел.

1. Документы внешней политики СССР. 1942: в 2-х кн. – Кн. I. Январь - июнь //Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Тула : ЗАО «Гриф и К», 2010. – Т. XXV. – 524 с.
2. Исраэлян, В. Л. Дипломатия агрессоров. Германско-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха/В. Л. Исраэлян, Л. Н. Кутаков. – М. : Наука, 1967. – 436 с.
3. Димитров, Г. М. Избранные произведения /Г. М. Димитров. – София: Изд-во литературы на иностранных языках, 1967–1968. – Т.2: (1939–1949 гг.). – 1968. – 872 с.
4. Збоев, А. В. Позиции стран Антигитлеровской коалиции по вопросу о бомбардировках Болгарии в 1943–1944 гг. / А. В. Збоев // Вопросы истории. – 2016. – №1. – С. 96–102.
5. Народ против фашизма, 1939–1945: Исторический очерк о борьбе болгарского народа в период второй мировой войны / Д. Сирков, Н. Горненский, С. Петрова, Г. Батальский; Пер. с болг. Г.А.Чернейко. – М. : Прогресс, 1986. – 368 с.
6. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. – М. : «Наука», 1976. – Т. 1. (ноябрь 1917 – сентябрь 1944). – 651 с.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. – М. : 1946. – Т.2. – 626 с.
8. История второй мировой войны. 1939–1945. – М. : 1978. – Т.9. – 576 с.
9. Исраэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В.Л. Исраэлян. – М. : Междунар. отношения, 1985. – 477 с.
10. Валев, Л. Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма /Л. Б. Валев. //Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения. – М. : Наука, 1964. – 372 с.
11. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. – Москва-Новосибирск. 1997. – Т.1. 1944–1948 гг. – 820 с.
12. Черепанов, А. И. Бурные годы в Болгарии (1944–1947 гг.) //Новая и новейшая история. – 1976. – № 5. – С. 101–111.
13. Гибианский, Л. Я. Позиция СССР, Англии и США в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии накануне Крымской конференции / Л. Я. Гибианский //Советское славяноведение. – 1981. – № 3. – С. 17–27.
14. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. док. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 4. – 302 с.
15. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 2. – 175 с.
16. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. /М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1989. – 462 с.

17. Иванов, Р.Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 годы. /Р. Ф. Иванов. – М. : Вече, 2005. – 480 с.
18. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6. – 511 с.
19. Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов [трех конференций стран антигитлеровской коалиции]. – М. : Международные отношения, 1967. – 368 с.
20. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. – М. : Политиздат, 1946. – Т. 2. – 626 с.
21. Советско-болгарские отношения. 1944–1948: Документы и материалы //М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел НРБ. – М. : Политиздат, 1969. – 508 с.
22. История Болгарии: в 2-х т. /Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения. – М. : АН СССР, 1954–1955. – 2 т. – 611 с.
23. История Болгарской коммунистической партии: Пер. с болг. – М. : Политиздат, 1971. – 664 с.
24. Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. – М. : Госполитиздат, 1947. – 567 с.